

Нань Хуай Линь поспешил покинуть дом Фей Чжена до восьми вечера, и сейчас шел в сторону метро. Яркие огни улиц освещали путь, в небе сияла полная луна. Он добирался от второго западного кольца метро до пятого, на востоке, где снимал жилье. Если не учитывать удаленность, помещение было довольно опрятным. Однокомнатная квартира в пятиэтажном доме, дюжина апартаментов на каждом этаже. За две тысячи долларов ежемесячно он арендовал квартиру площадью двадцать квадратных метров, где были кухня, ванная комната, в добавок кондиционер и отопление.

Зайдя на первый этаж и отдав деньги за аренду управляющему, он кое-как дотащил свое уставшее тело на четвертый, наконец, оказавшись дома. Заварив лапшу быстрого приготовления, Хуай Линь решил посмотреть полученный документ «Правил уборки и иных заметок», которые Жуань Синь любезно прислал на электронную почту. Больше пятидесяти страниц... перебор.

Внимательно вчитываясь в каждый абзац, Хуай Линь решил, что стоит распечатать такой опус, чем он и займется завтра. Доев, парень помыл посуду, осмотрелся, и начал собирать вещи Ши Яня, разбросанные по всей квартире — это явно нужно было сделать уже давно. Ши Янь нечасто, но временами оставался у любовника на ночь, и успел оставить после себя дюжину вещей — одежду, белье, любимые шляпы, и множество других мелочей. Все это актер сфотографировал и положил в простыню, сложенную треугольником. Немного подумав, он открыл Idle Fish, сайт для перепродаж, и загрузил фото, создав папку с названием «личные вещи Ши Яня, популярного айдола», выставив неплохую цену. После всех манипуляций принял душ и лег в кровать.

Навалившаяся за день усталость быстро погрузила его в беспокойный сон. Утром, вооружившись дюжиной распечаток правил уборки, Хуай Линь вновь пересек Пекин, возвращаясь к дому Фей Чжена. Первым делом он позаботился о Ганнибале, затем надел наушники, и следуя инструкциям, начал уборку под музыку.

Да, здание действительно поражало своими масштабами, и все утро ушло только на уборку половины площади дома. Прервавшись на нехитрый обед, он продолжил убираться. После работы в компании Жуань Синь, как и обещал, тщательно проверил, как обстоят дела, и заметил:

— Очень, очень хорошо. Признаюсь, я ожидал меньшего, — он довольно осмотрелся. — Я очень рад, и мистер Фей, думаю, тоже будет доволен. Не уверен, что найду кого-то более старательного.

Нань Хуай Линь был на седьмом небе от счастья. Его отличительной чертой являлась полная отдача работе, и когда результаты труда отмечались высокой оценкой, ничего более не могло принести большего удовлетворения и чувства выполненного долга.

— Вы уверены, что хотите продолжить? — осторожно спросил ассистент. — Выпускнику Пекинской киноакадемии не слишком зазорно быть простым уборщиком?

— Но я правда хочу, — ответил Нань Хуай Линь. — Благодарю за предоставленную возможность работать здесь, не стоит беспокоиться.

— Вероятно, у вас может не быть больше возможностей сниматься, если слишком углубитесь в такую деятельность, — Жуань Синь и вправду волновался.

— По крайней мере пока у меня и вовсе нет ролей, — парень горько улыбнулся. — Все в порядке.

Опустив глаза, Жуань Синь замолчал на несколько минут, но затем спохватился.

— Я хочу угостить вас обедом.

— О, не стоит, у меня полно дел, — Хуай Линь спешно махнул рукой. — Я пойду.

Мужчина не стал настаивать, и когда молодой человек собрался, провел его к двери. На самом деле, парень мог бы и пойти, но принять приглашение подразумевало обратную благодарность Жуань Синю, а сделать это было совершенно не на что. Хуай Линь решил для себя, что обязательно позовет своего спасителя в приличное заведение, как только получит первую зарплату.

Хуай Линь решил, что пришло время разобраться с Хе Дин Хоном и не откладывать прощальный разговор. Нужно оставить в прошлом нелепые разговоры о богатом покровителе. Он набрал номер и как только прозвучал голос агента, Хуай Линь прямо сказал:

— Брат Хон, я не могу принять твое вчерашнее предложение, однозначно пасс, — не дав тому вставить и слова, он продолжил. — А также, мне больше не нужен агент, скоро я расторгну контракт с Мин Си Медиа. Не волнуйся, я выплачу всю неустойку за это, рано или поздно.

В телефонную трубку полилась насмешливая и бранная речь.

— Вот как. Я думал, ты лучше соображаешь, парень, но ты оказался полнейшим идиотом. Как же я ошибался. Кем ты себя возомнил? Девой Марией, целомудренной и добродетельной? Высокомерный ублюдок, на тебя нашелся такой покупатель, ты должен быть благодарен! Я тебе обещаю, можешь попрощаться с чертовым шоу-бизнесом, я тебе жизни не дам, я...!

Нань Хуай Линь отключился, не намереваясь и дальше выслушивать обидные слова. Он глубоко вздохнул, посмотрел в темноту неба и пробормотал:

— Жизнь — действительно тяжелая штука.

Телефон в его руке ожил. Промелькнула мысль, что это вновь Хе Дин Хон хочет продолжить поливать его грязью, но номер на экране высветился как неизвестный.

— Слушаю?

— Я в Pure K., в коворкинге. Приезжай, свидимся.

— Могу я узнать с кем говорю? — смущенно спросил Нань Хуай Линь.

— Шен Чон.

— Откуда у тебя мой номер? — парень нахмурился.

— Узнал у агента, — ему ответили со смешком.

— Что тебе нужно?

— Узнаешь, когда приедешь. Буду ждать. — после этих слов Шен Чон положил трубку, не удосужившись услышать ответа.

Минуты колебаний, и Хуай Линь решил, что не стоит злить еще Шен Чона в придачу. Прибыв на место, он набрал номер мужчины, и спросил, где того искать.

— Я пришлю за тобой, — ответил актер.

Наконец, Хуай Линь дождался официанта, который привел его в роскошную комнату, где парня ждали двое. Второго мужчину он явно не видел до этого момента.

— Чего стоишь? — Шен Чон приветливо улыбнулся и поманил его рукой. — Иди сюда.

Нань Хуай Линь послушно подошел, Шен Чон встал, похлопал по сиденью рядом с собой и с беспечной вольностью положил руку тому на плечо.

— Позвольте мне представить вас. Нань Хуай Линь, мой младший коллега, а это — известный режиссер, Луо Ке.

Парень уже слышал это имя. Сериал по мотивам комикса, который сделал Ши Яня знаменитостью, был снят этим человеком. Он не ожидал, что тот окажется совсем молодым, на вид Ке было меньше тридцати.

— Недавно этот гений начал подготовку к новым съемкам, — продолжил Шен Чон. — Я буду играть главную роль, но второстепенные персонажи еще не утверждены. Впервые услышав об этой новости, моим долгом было найти подходящую роль для нашего малыша Наня.

— Вижу, что роль третьего плана вполне подходит ему, — Луо Ке смерил Хуай Линя оценивающим взглядом. — Особенно по росту и внешности.

Нань Хуай Линь знал истинные мотивы Шен Чона. Почувствовав беспомощность, он сначала откинул с плеча чужую руку, а затем с улыбкой обратился к режиссеру:

— Луо Ке, спасибо за вашу доброту, но сейчас, по личным причинам, я вынужден отказаться от этой роли. Мне очень жаль.

<http://bllate.org/book/14161/1246743>